

Наука как психотехнология: критический анализ

Дедова Ирина Анатольевна

кандидат философских наук, Поволжский государственный технологический университет.
Россия, г. Йошкар-Ола. E-mail: iraira0906@mail.ru

Аннотация. Современная наука, основы которой были заложены в Новое время, оказалась не способной удовлетворить важнейшие запросы общества. Цель статьи – выяснить причины духовной несостоятельности науки и показать возможность ее интеллектуального преодоления силами философского анализа. Методологической основой такого анализа является системный подход. Гипотезой исследования выступает положение о том, что кризисные явления современного общества обусловлены трансформацией методологических оснований науки и метафизических представлений о сущностных взаимосвязях человека и мира. Научные теории существуют в рамках парадигмы, структура которой представляет собой взаимосвязь метафизики, металогик и метаэтики. В результате исследование показало, что, формально отрицая метафизику, наука Нового времени в действительности выстроила новую метафизику под видом «строго объективного» и «обоснованного» знания. Наука стала не только способом поиска истины, но и программой по преобразованию сознания людей, то есть психотехнологией. В качестве аргументов используются труды основателей классической науки, критический анализ которых показал несоответствие их риторики заявляемым принципам научного познания. Идеологи Нового времени создавали науку для «просвещения» широких масс и форматирования общества нового типа. Сама же интеллектуальная верхушка не разорвала отношения с духовной традицией прошлого, продолжая изучать магию, алхимию, астрологию и оккультные науки. Выход из кризисной ситуации возможен путем вовлечения философского анализа в сферу научных исследований для решения следующих задач: осознание групповых интересов как движущей силы науки; критический пересмотр научного языка; отказ от догматических притязаний фундаментальных теорий классической науки; создание новой метафизики с использованием доклассической интеллектуальной традиции; осмысление духовной сущности человека и мира как целого.

Ключевые слова: метафизика, методология, наука, научный язык, психотехнология, социальная программа, элита, эмпиризм.

Критический анализ фундаментальных научных теорий, сформировавшихся в период между первой (XVI–XVII вв.) и третьей (середина XX в.) научными революциями, подводит к мысли о том, что современная наука как системное образование должна признать свою несостоятельность. Заявленная цель естественно-научных исследований – овладение силами природы, проникновение в сущность материи и извлечение ее полезных свойств в виде неисчерпаемых источников энергии, решение проблем здоровья и благосостояния общества – не достигнуто. Произошел колоссальный разрыв человека и природы, связанный с непониманием внутренних связей физической и психической реальности, превращением живого космического целого в груды мертвых механических объектов и утратой единства человеческого тела с телом Земли. Основная задача гуманитарных наук – решение социальных проблем – также не выполнена. «Социально-экономическая наука не выявила объективную структуру общества: не признала и не изучает объективную неустранимую бедность, игнорирует рабочий класс, не установила объективные свойства иерархии власти, не нашла объективные границы между бедностью и достатком, между достатком и роскошью, что дискредитирует социальную политику государств» [20, с. 159]. Критический анализ современного состояния науки стал особенно востребованным с 2000-х гг., и в последнее время рассмотрению проблемных аспектов естественно-научного и гуманитарного знания посвящено немало трудов [10; 13].

Цель статьи – выяснить причины духовной несостоятельности современной науки и показать возможность ее интеллектуального преодоления силами философского анализа. Методологической основой такого анализа является системный подход, направленный на обнаружение сущности изучаемого явления в единстве внешних и внутренних факторов. Гипотезой исследования выступает положение о том, что кризисные явления современного общества обусловлены трансформацией методологических оснований науки и искажением метафизических представлений о сущностных взаимосвязях человека и мира.

Поиск причин проблемных явлений не может быть достаточным без вовлечения в сферу философского анализа методологических и ценностно-мировоззренческих оснований научного знания. Является ли случайным то, что коренной перелом в научном мировоззрении был обусловлен распространением христианства с одной стороны и гуманизмом Возрождения с другой? Так, Гайденок отмечает, что в радикальном перевороте в понимании субъекта и объекта познания не последнюю роль «сыграло христианское учение о природе как созданной Богом из ничего и о человеке как активно-волевом субъекте действия» [5, с. 420].

Наука есть не набор разрозненных теорий, а *система*, частями которой являются идеи, законы, гипотезы и теории, как бы нанизанные на некий концептуальный стержень. Ядром научного мировоззрения выступает *метафизика* как учение о сущностных взаимосвязях всех вещей, которая может присутствовать неявно в виде априорных посылок и ценностных ориентаций, в том числе даже если отрицается само наличие таких ориентаций. Метафизика определяет фундаментальные законы материального мира – физику, и идеальные конструкции существенных взаимосвязей – математику.

Вторым «слоем» является *металогика* как средство познания сущего, представляющая собой единство интуиции, разума и наблюдения. Металогика определяет модели знания и образцы решения задач, в конечном счете способствующие постижению истины. Обнаружив во внутреннем ощущении точку опоры в качестве реальности собственного бытия, непосредственно связанного с бытием мира, человеческое мышление непротиворечивым образом выводит из него ряд общих правил и подтверждает действенность этих правил опытом. Даже если субъект познания декларирует первичность опыта, он неявно позиционирует приверженность общим правилам мышления, и его рассуждения являются настолько последовательными, насколько они способны встраивать разрозненные данные в общую структуру исследования, заданной определенной целью.

Далее следует третий «слой» – *метаэтика* – как совокупность жизненных принципов, определяющих стратегию существования человека и общества, то есть собственно этику, политику и экономику. В том случае, если субъект познания декларирует отказ от метафизики, он подспудно встраивает в свою теорию ту этическую конструкцию, которая преследует некий *интерес*. Этот интерес может вступать в противоречие с сущностью человека и мира как целого, следствием чего является разрыв человека и общества с собственным целеполаганием. Критерием метаэтики выступает ее согласованность с истиной, осознаваемой человеком и обществом не только как абстрактное знание, но и как добродетельная жизнь. Добродетель же, в свою очередь, определяет направление к бытийственной полноте, ощущаемой как осмысленность и удовлетворенность собственным бытием. В противном случае, ощущение бессмысленности, порождаемое противоречиями, должно на время заглушаться все новыми и новыми теориями, вступающими в противоречие друг с другом.

Формально отрицая метафизику, наука Нового времени в действительности встраивает *новую* метафизику, то есть заменяет один концепт другим под видом «строго объективного» и «обоснованного» знания. Такую метафизику сложнее критически осмыслить и как следствие – отвергнуть как деструктивную – потому, что она не провозглашается явно. Наука выводит за границы своего дискурса философию как *ненаучное* знание: «Это искусство диалектики... скорее повело к укреплению заблуждений, чем к открытию истины. Остается единственное спасение в том, чтобы вся работа разума была начата сызнова и чтобы ум уже с самого начала никоим образом не был предоставлен самому себе, но чтобы он был постоянно управляем и дело совершалось как бы механически» [4]. В этой фразе идеолога новой науки Фрэнсиса Бэкона мы наталкиваемся на не столь безобидный призыв *управлять* разумом. Английская научная школа во главе с Лондонским королевским обществом заявила не просто о поиске истины, но о создании *программы* по преобразованию сознания людей, то есть психотехнологии, позволяющей встраивать в информационное пространство те идеи, которые «работают» на достижение скрытых целей. Бэкон подверг критике не столько отдельные научные теории, сколько *методологию* научного исследования. Он безапелляционно характеризует *всю* «старую» науку как набор «суеверий» и «абстрактных форм», то есть отрывает металогика от метафизического ядра.

Первое, с чего начинают методологи новой науки, – работа с системой понятий. Бэкон предлагает оставить в качестве научных только те понятия, которые: а) содержат строгие определения, то есть не позиционируются как общеизвестные и очевидные; б) исключают вымысел и фантазию, то есть не уходят в область убеждений и принципов; в) соответствуют «вещам», то есть непосредственному опыту [4, гл. LXV, CXIX, LX]. «Мы должны привести людей

к самим частностям, к их рядам и сочетаниям. Пусть люди на время прикажут себе отречься от своих понятий и пусть начнут свыкаться с самими вещами» [4, гл. XXXVI]. Здесь вновь используется манипуляция: автор представляет некую объективную необходимость как неизбежность. Главное, на что делается упор, – сведение знаний к *частностям*: подвергаются исключению такие понятия, которые указывают на существование *единой* реальности человека и мира: «субстанция», «качество», «действие», «бытие», «элемент», «материя», «форма» и прочие того же рода в силу того, что «они вымышлены и плохо определены» [4, гл. XV].

Английская школа выработала требования к научному языку, которые поддерживаются современной философией науки. Так, дефиниции научных понятий должны: а) отражать атрибутивное качество вещи, то есть указывать на существенный признак; б) не быть тавтологичными, то есть не повторять исходное понятие; в) объяснять нечто неизвестное через известное, то есть не сводить одну абстракцию к другой; г) не указывать только на принадлежность к более общему, родовому понятию, а содержать в себе характеристику видового отличия. Образцом в этом отношении были объявлены классическая и неклассическая физика. Однако проведенный нами анализ понятий современной физики показал, что на самом деле *ни один* общепринятый научный термин не соответствует тем критериям научности, которые заявляются методологами науки [8]. Изучив дефиниции физических понятий «пространство», «масса», «сила», «поле», «материя», «энергия», мы обнаружили нарушение всех четырех указанных выше принципов научной лексики [9]. В работах, объясняющих теорию относительности, мы также не встретили определений, указывающих на существенные признаки. Так, например, Э. Тэйлор, заявив в 70-е гг. о победе теории относительности в научных кругах, констатирует, что ее понятия являются чем-то *самоочевидным*: «Понимание теории относительности отныне не есть проблема обучения, а просто дело интуиции – практикуемого подхода к вещам» [21, с. 14]. Нет объяснения сути теории и в учебных пособиях: в основном предлагается некая описательная характеристика: «Теория гравитационного поля, построенная на основе принципа эквивалентности и общего принципа относительности, называется общей теорией относительности» [1, с. 23]. Нет точных дефиниций и в труде самого Эйнштейна [22].

Если мы видим методологическую непоследовательность, несоответствие собственной риторики заявляемым принципам, присутствие манипулятивных технологий и практически одновременное насаждение одних и тех же идей различными авторами, то нужно задаться вопросом: не способствуют ли эти авторы реализации некоей социальной программы? Методологи Нового времени используют явно агрессивные выпады против «старых» концепций, чего не может позволить себе исследователь, заинтересованный в достижении объективного и беспристрастного знания. Например: «Ни в логике, ни в физике в понятиях нет ничего здравого» [4, гл. XV]. Такое отношение к прошлому мы встречаем, пожалуй, впервые, – характерным стилем научного повествования всегда выступало уважительное и осторожное отношение к интеллектуальной традиции. Поэтому можно утверждать, что Новое время явило собой не столько переосмысление социального опыта, сколько полный *разрыв* с ним.

Действительно, все ведущие философы-основатели новой науки так или иначе являются создателями идей реформирования общества. В качестве примера рассмотрим теорию еще одного английского идеолога Нового времени, Томаса Гоббса. Его идеи представляют интерес в связи с тем, что они лежат в основе современной политической философии, получили распространение в этике, истории, физике, геометрии, то есть явились не частным случаем научного творчества, а концептуальной основой нового миропорядка. На неслучайность появления теории Гоббса указывает и личность самого автора. Его биографы скромно пишут о происхождении из семьи приходского священника. Однако факт учебы в Оксфордском университете свидетельствует о тесных связях Гоббса с английской аристократией. Гоббс был наставником сына Уильяма Кавендиша, барона Гардвика; был знаком с Френсисом Бэконом – не только ученым, но и государственным деятелем, членом Парламента, лорд-канцлером и пэром Англии. Также Гоббс был знаком с Галилео Галилеем, представителем дворянского рода (несколько его предков были приорами – членами правящего совета Флорентийской республики) [6]. Новое время характеризуют как эпоху буржуазных революций, но мы видим, что идеологами этих революций выступала старая элита, реализующая свой интерес посредством «прогрессивных» идей под лозунгами гуманизма и либерализма. Таким образом, технология реформирования общества опирается на две взаимосвязанные парадигмы – *научную* и *социальную*. Первая является обоснованием второй, формируя непререкаемый *авторитет* научного знания как внеэмпирическое основание новой системы ценностей.

Эмпирический подход к научному знанию Бэкона, Гоббса и Локка принято рассматривать как один из вариантов развития философии науки Нового времени наряду с рационализмом Декарта и Спинозы, что должно свидетельствовать о борьбе идей. С момента возникновения эмпирицистской традиции ее положения были подвергнуты критике. Так, Д. Юм объяснил, что идея *причинности* не может быть выведена из опыта: «События во вселенной постоянно чередуются, и один объект сменяет другой в непрерывной последовательности; но сила, или мощь, приводящая в движение весь механизм, полностью скрыта от нас и никогда не проявляется ни в одном из доступных ощущению качеств тел» [23, гл. VII]. Но несмотря на внутренние противоречия, в основу научного мировоззрения лег именно эмпиризм, трансформировавшийся в позитивизм. Кроме того, принципиальные позиции эмпиризма и рационализма более сходятся, нежели расходятся. Близость позиций проявляется: а) в резко негативном отношении к «старой» науке, особенно аристотелевскому и схоластическому методу; б) в противопоставлении субъекта и объекта познания; в) в попытках найти опору познания и истины в изолированном индивиду; г) в механизации природы; д) в повсеместном внедрении математически-количественного метода.

Рассмотрим основные тезисы Гоббса, на которых основана методология новой науки:

1. Мышление вторично по отношению к чувственному опыту. «Что касается человеческих мыслей, то... взятые отдельно, каждая из них есть представление (representation) или призрак (appearance) какого-либо качества или другой акциденции тела вне нас, называемого обычно объектом...» [7, ч. 1, гл. 1]. Данный тезис основан... ни на чем. Это своего рода декларация самоочевидного теоретического положения, отсылающего нас ко второму тезису.

2. Объект первичен по отношению к субъекту. «Объект действует на глаза, уши и другие части человеческого тела и в зависимости от разнообразия своих действий производит разнообразные призраки... Все эти так называемые чувственные качества являются лишь разнообразными движениями материи... посредством которых объект различным образом давит на наши органы» [7, ч. 1, гл. 1]. Здесь повторяется известная мысль Демокрита, уже критически переосмысленная античными философами. Рассуждения Гоббса не только не содержат никакой «прорывной» идеи, но выглядят довольно примитивными. Не понятно, что именно и каким образом оказывает «давление» на органы чувств. И неясно, как мы можем удостовериться в реальности объекта без нашей способности его воспринимать.

3. Процесс познания есть механическое соединение *отдельных* частей – ощущений в образы, мыслей и слов в суждения. «Когда человек рассуждает, он лишь образует в уме итоговую сумму путем сложения частей или остаток путем вычитания одной суммы из другой...» [7, ч. 1, гл. V]. Этот тезис вступает в противоречие со вторым, так как игнорирует факт изначального существования объекта как целого. И возможно ли в принципе достоверное воспроизведение реальности исходя из таких ненадежных свидетельств как показания органов чувств, неминуемо искажающих объект? Мы намеренно не говорим здесь о достижениях современной науки, «эффекте наблюдателя», волновой природе материи и «квантовой запутанности», так как наша задача – вскрыть методологическую неясность самого эмпирического подхода.

Метафизическое ядро новой науки составили три основных принципа:

а) индивидуализм: материя есть совокупность изолированных частиц; сознание есть сумма опытных данных; общество есть результат согласования частных интересов;

б) функционализм: в основе бытия – не универсальная сущность-субстанция, а бесконечное множество отношений и функций; все находится в постоянном движении и реформатировании в зависимости от соотношения элементов;

в) механицизм: частицы лишены внутренних связей; объекты могут оказывать только внешнее воздействие друг на друга; сознание как в капсуле заключено в человеческом теле и не имеет выхода в другое сознание.

Фундаментальной теорией стала физика Ньютона, которая явилась обоснованием реальности сил гравитации, образующих всю систему мироздания. Однако внимательный читатель «Математических начал натуральной философии» с удивлением обнаружит, что сам автор не только нигде не использует понятие «гравитация», но даже не представляет главной «своей» формулы закона всемирного тяготения с гравитационной постоянной G . Ученые признают, что гравитационная постоянная отсутствовала в явном виде у Ньютона и в работах других ученых вплоть до начала XIX в. «Эксперименты по измерению гравитационной постоянной G , проведенные в последние годы несколькими группами, демонстрируют поразитель-

ное несовпадение друг с другом» [15]. В работе Ньютона мы также не встретим ни одного описания *экспериментального* доказательства действия сил гравитации, а ведь опыт должен быть основой физической теории. Содержанием данного сочинения являются только математические абстракции в виде геометрических рисунков правильных сфер и прямых линий, в природе, однако, не встречающихся. В заключении Ньютон признается, что «до сих пор не указывал причины самого тяготения», то есть не объяснял *физической* сущности данного явления, констатируя, что «эта сила исходит от некоторой причины, которая проникает до центра Солнца и планет» [19, с. 662]. Понятие «*некоторая причина*» удовлетворила идеологов Нового времени в большей степени, чем «абстрактные» термины старой науки.

Социальная программа Т. Гоббса, как и научная, опирается на ряд необоснованных тезисов:

1. Природное равенство людей приводит к взаимному недоверию. «Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же вещи, которой, однако, они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами» [7, ч. 1, гл. XIII].

2. Из недоверия – всеобщая война всех против всех. «Нет более разумного для человека способа обеспечить свою жизнь, чем принятие предупредительных мер, т. е. силой или хитростью держать в узде всех, кого он может» [7, ч. 1, гл. XIII].

3. Из страха рождается политическая организация общества. «При установлении государства люди руководствуются стремлением избавиться от бедственного состояния войны, являющегося необходимым следствием естественных страстей людей» [7, ч. II, гл. XVII].

Основная идея сводится к тому, что без внешней власти люди не способны к самоорганизации. В качестве «*опытного*» обоснования Гоббс приводит факт из жизни ... современного ему европейца, который «отправляясь в путь, вооружается и старается идти в большой компании; отправляясь спать, запирает двери...» [7, ч. 1, гл. XIII]. Мало того, что автор рассуждает о *человеке как таковом*, так еще пытается объяснить поведение первобытного человека исходя из реалий Англии XVII в. Далее Гоббс все же приводит в пример дикие племена Америки, которые «не имеют никакого правительства, кроме власти маленьких родов-семей, внутри которых мирное сожителство обусловлено естественными вождениями...» [7, ч. 1, гл. XIII]. Но этот пример подтверждает прямо противоположное – возможность длительного мирного сосуществования родовых общин. Групповая стратегия выживания очевидно *эффективнее* индивидуальной. Современная биохимия выявила в качестве условия выработки гормона окситоцина, отвечающего за чувство спокойствия и безопасности, нахождение индивида в группе себе подобных. Гоббс не знал о гормональной системе, но тогда о каких *опытных* доказательствах он говорит?

Помимо того, что теория Гоббса не содержит эмпирических данных, она не имеет и логической аргументации. Если человек от природы эгоистичен, то как примитивному обществу удалось на протяжении тысячелетий сохранять себя? Если порядок есть результат естественного договора, то как человек смог добровольно согласиться на ограничение своих прав? Если первичное сообщество людей есть семья и род, то можно ли представлять естественного человека как изолированного индивида? Очевидно, что Гоббс рассуждает исходя из условий *капитализма*, то есть такого общества, где люди испытывают страх за сохранность своей собственности, где господствует жесткая конкурентная борьба, а меньшинство эксплуатирует большинство. Именно для такого общества характерно постоянное ощущение нехватки ресурсов, и господствующее меньшинство предпочитает уменьшать численность большинства, ввергая человечество в перманентную войну. Впрочем, сам Гоббс признает, что войны ведут между собой «короли и лица, облеченные верховной властью», которые «всегда находятся в состоянии непрерывной зависти». Но тут же оправдывает элиты тем, что «они при этом поддерживают трудолюбие своих подданных» [7, ч. 1, гл. XIII]. Этот циничный довод вступает в противоречие с исходным тезисом о «равенстве всех людей»: что дает основание господствующему меньшинству эксплуатировать большинство? И почему «трудолюбие» является добродетелью не общечеловеческой, а лишь «подданных»?

Форматируя общество нового типа, сама интеллектуальная верхушка не разорвала отношения с духовной традицией прошлого, продолжая изучать магию, алхимию, астрологию и оккультные науки. Известно, например, что Ньютон, представляющийся в сознании большинства механиком-материалистом, главным трудом своей жизни считал алхимические исследования: «В 1936 году стало известно о существовании огромных архивов рукописей Нью-

тона религиозного и алхимического содержания» [11]. Личность Ньютона не менее загадочна, а его официальная биография содержит ряд несостыковок. Так, биографы пишут, что Ньютон «искренне считал, что его род восходит к шотландским дворянам XV века, однако историки обнаружили, что в 1524 году его предки были бедными крестьянами», но «к концу XVI века семья разбогатела и перешла в разряд йоменов (землевладельцев)» [16]. Неужели в Англии XVI–XVII вв. выходец из крестьянской семьи сумел окончить привилегированный Кембридж, стал управляющим монетного двора и президентом Королевского общества? Ведь известно, что крестьяне ни при каких обстоятельствах не могли стать землевладельцами. Единственным собственником земли в Англии до сих пор является королевская семья, а правом *пользования* земли наделялись только аристократия и духовенство [14].

Поворотным пунктом в разделении науки на явную и тайную можно считать эпоху Возрождения, время основания Платоновской академии во главе с Марсилио Фичино. Современные элиты являются наследниками тех элит, которые построили общество модерна. Так, Майкл Зиммерман обнаруживает истоки такого явления современности, как трансгуманизм в эпоху Возрождения, и замечает, что ученые «подчас подчищают истоки модерна» для сокрытия факта, что он сформировался под влиянием эзотерических взглядов: «Так называемая «пострелигиозная современность» не преуспела в избавлении от оккультных мечтаний, духовных трансформаций и метафизической тоски... Распад традиционных религиозных, космологических и общественных порядков открыл «пространство возможностей», благодаря которому мыслители, испытавшие влияние различных эзотерических традиций (гностицизма, герметизма, каббалы, розенкрейцерства, масонства и так далее), смогли реализоваться как «серьезные игроки», определившие цели и устремления современности» [25]. Переоткрытие предположительно древних священных рукописей, особенно гностических текстов и «Герметического корпуса», сформировало идеологию интеллектуалов Ренессанса, которые пытались выстроить новую парадигму отношений человека с Богом [12], а механизированную, бездуховную науку элита преподносила массам под видом просвещения. Новая наука представила реальность в виде «объективных законов», не зависящих от чьей-либо воли. В физике это – «всемирное тяготение»; в биологии – «естественный отбор»; в экономике – «невидимая рука рынка»; в политике – «система сдержек и противовесов»; в социологии – «прогресс». Во всех науках Нового времени распространяется идея надчеловеческой силы, направляющей природное и социальное движение... из ниоткуда в никуда.

Своим циничным отношением к народу известен более всего трактат Макиавелли «Государь», описывающий способы достижения власти и управления людьми [18]. Менее известен похожий трактат Джордано Бруно «О связях как таковых» [2]. Бруно описывает механизмы магической манипуляции и дистанционного контроля. Как пишет профессор сравнительного религиоведения Йоан Петру Кулиану, эта работа по своему значению превосходит многие труды по политической и социальной теории современности [3]. «В магических формулах, используемых в трактате Бруно, призывается «Великий Демон» (Daemon Magnus). Первым же это выражение применил Фичино в комментариях к «Пиру» Платона» [17]. То, что Бруно называл «Великим манипулятором», «Великим демоном» и «Великим магом», Гоббс позднее называет «Левиафаном». Сегодня в общественный дискурс вводится понятие «Искусственный интеллект» [24]. Это персонифицированный механизм, работающий на основе человеческих эмоций и желаний и возвышающийся над людьми своей бесстрастностью и неумолимостью подобно древнему Року или Фатуму. Описывая механизмы управления людьми, отделенными друг от друга, замкнутыми на своих собственных потребностях, постоянно озабоченными и враждующими, мыслители Возрождения используют термины «сеть», «капкан», «ловушка», «силки», «приманка» [17]. Наиболее успешное управление то, которое основано на иллюзии удовлетворения эгоистических желаний, особенно эротических. Не улучшение человеческой природы, а использование ее низменных проявлений – похоти, жадности, тщеславия, зависти – является истинной целью манипулятора. Этим объясняется отмечаемое многими историками философии противоречие гуманизма Возрождения, который, с одной стороны, возносит человека до божественных высот, а с другой – низводит его в животное состояние. В действительности это не противоборствующие течения мысли, а выражение *единой* идеологии, призванной разделить общество на господ и рабов.

Выход из кризисной ситуации возможен путем вовлечения философского анализа в сферу научных исследований для решения следующих задач: 1) осознание групповых интересов как движущей силы науки; 2) критический пересмотр научного языка; 3) отказ от догма-

тических притязаний фундаментальных теорий классической науки; 4) создание новой метафизики с использованием древней интеллектуальной традиции; 5) осмысление духовной сущности человека и мира как целого.

Список литературы

1. Алексеев С. О. Введение в общую теорию относительности, ее современное развитие и приложения : учеб. пособие. Екб. : Изд-во Урал. ун-та., 2015. 380 с.
2. Бруно Дж. О связях как таковых. М. : Циолковский, 2018. 176 с.
3. Бовдунов А. Профессор Кулиану и тайная история Запада. Ч. 1. Великий Манипулятор. URL: <https://zavtra.ru/blogs/aleksandr-bovdunov-professor-kulianu-i-tajnaya-istoriya-zapada-chast-1-velikij-manipulyator-2012-11-22-040126> (дата обращения: 04.04.2023).
4. Бэкон Ф. Великое восстановление наук. Новый органон // Lib.ru. 1935. URL: <http://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt> (дата обращения: 04.04.2023).
5. Гайденко П. П. Эволюция понятия науки: Становление и развитие первых научных программ. М. : Наука, 1980. 566 с.
6. Гоббс Т. Энциклопедия Кругосвет : универсальная научно-популярная энциклопедия. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/GOBBS_TOMAS.html (дата обращения: 04.04.2023).
7. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. URL: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.htm (дата обращения: 04.04.2023).
8. Дедова И. А. Язык современной науки как философская проблема // Языки и смыслы : мат-лы XX Междунар. науч. конф. Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2022. С. 289–292.
9. Дедова И. А. Лексическая основа научного знания: критический аспект // Научный потенциал. Ч. 2. Чебоксары : Науч.-исслед. ин-т психологии и педагогики, 2021. № 1 (32). С. 21–25.
10. Дедова И. А. Состояние гуманитарных наук в эпоху цифровизации // Цифровой мир: перспективы и угрозы для человеческой цивилизации. Ч. 1. : сб. науч. ст. Ялта : РИО ГПА, 2023. С. 142–146.
11. Дмитриев И. С. Неизвестный Ньютон: силуэт на фоне эпохи. СПб. : Алетейя, 1999. 784 с.
12. Дугин А. Йоан Кулиану: Модерн и черная магия Кибелы. URL: <https://www.geopolitica.ru/article/yoan-kulianu-modern-i-chernaya-magiya-kibely> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Зеленцова М. Г. Современная наука: проблемы и перспективы // Вестник гуманитарного факультета Ивановского гос. химико-технол. университета. 2006. № 1. С. 71–77.
14. Землевладение в старой Англии: история земельного права // Международное право. URL: <https://interlaws.ru/zemlevladienie-v-staroj-anglii-istorija-zemel'nogo-prava/> (дата обращения: 04.04.2023).
15. Иванов И. Новые измерения гравитационной постоянной еще сильнее запутывают ситуацию // Элементы. Новости науки. Физика. 13.09.2013. URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/432079 (дата обращения: 01.08.2023).
16. Карцев В. П. Ньютон // Жизнь замечательных людей. М. : Молодая гвардия, 1987.
17. Комогорцев А. Старые волки в новой шкуре: гностические корни трансгуманизма // Изборский клуб. 2023. № 10. С. 92–97.
18. Макиавелли Н. Государь. М. : АСТ, 2023. 416 с.
19. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / под ред. Л. С. Полака. М. : Наука, 1989. 687 с.
20. Привалов Ю., Ожован М., Лощинин М. Как социологию и экономическое знание вернуть в семью объективных наук? Критика современного состояния гуманитарного знания. Ч. 1. Киев : Центр социальных экспертиз, Ин-т социологии Нац. академии наук Украины, 2020. № 11 (3). С. 159–208.
21. Тэйлор Э. Ф., Уилер Дж. А. Физика пространства-времени. М. : Мир, 1971. 319 с.
22. Эйнштейн А. Теория относительности. Ижевск : Регулярная и хаотическая динамика, 2000. 224 с.
23. Юм Д. Исследование о человеческом разумении. 1748. URL: <http://lib.ru/INOOLD/UM/razumenie.txt> (дата обращения: 04.04.2023).
24. Davis E. Techgnosis: Myth, Magic and Mysticism in the Age of Information. New York : Harmony Books, 2004. Русский перевод: Дэвис Э. Техногнозис. Миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Серия: Philosophy. Екб. : Ультра. Культура, 2008. 480 с.
25. Religious Motifs in Technological Posthumanism by Michael E. Zimmerman // Western Humanities Review. Special issue on Nature, Culture, Technology / Ed. Anne-Marie Feenberg-Dibon and Reginald McGinnis. 2009. Vol. LXIII. № 3. Pp. 67–83. URL: <https://eroskosmos.org/religious-motifs-in-technological-posthumanism/> (дата обращения: 04.04.2023).

Science as Psychotechnology: a critical analysis

Dedova Irina Anatolyevna

PhD in Philosophical Sciences, Volga State Technological University.
Russia, Yoshkar-Ola. E-mail: iraira0906@mail.ru

Abstract. Modern science, the foundations of which were laid in Modern times, proved unable to meet the most important demands of society. The purpose of the article is to find out the reasons for the spiritual failure of science and to show the possibility of its intellectual overcoming by the forces of philosophical analysis. The methodological basis of such an analysis is a systematic approach. The hypothesis of the research is the position that the crisis phenomena of modern society are caused by the transformation of the methodological foundations of science and metaphysical ideas about the essential interrelations of man and the world. Scientific theories exist within the framework of a paradigm, the structure of which is the relationship of metaphysics, metalogics and metaethics. As a result, the study showed that formally denying metaphysics, the science of Modern times actually built a new metaphysics under the guise of "strictly objective" and "grounded" knowledge. Science has become not only a way to find the truth, but also a program to transform people's consciousness, that is, psychotechnology. The works of the founders of classical science are used as arguments, the critical analysis of which showed the inconsistency of their rhetoric with the declared principles of scientific knowledge. The ideologists of the New Time created science for the "enlightenment" of the masses and the formatting of a new type of society. The intellectual elite itself did not break off relations with the spiritual tradition of the past, continuing to study magic, alchemy, astrology and occult sciences. The way out of the crisis situation is possible by involving philosophical analysis in the field of scientific research to solve the following tasks: awareness of group interests as the driving force of science; critical revision of scientific language; rejection of dogmatic claims of fundamental theories of classical science; creation of a new metaphysics using the preclassical intellectual tradition; comprehension of the spiritual essence of man and the world as a whole.

Keywords: metaphysics, methodology, science, scientific language, psychotechnology, social program, elite, empiricism.

References

1. Alekseev S. O. *Vvedenie v obshchuyu teoriyu otnositel'nosti, ee sovremennoe razvitie i prilozheniya : ucheb. posobie* [Introduction to the general theory of relativity, its modern development and applications : textbook]. Ekb. Ural University Publishing House. 2015. 380 p.
2. Bruno Dzh. *O svyazyah kak takovyh* [About connections as they are]. M. Tsiolkovsky. 2018. 176 p.
3. Bovdunov A. *Professor Kulianu i tajnaya istoriya Zapada. Ch. 1. Velikij Manipulyator* [Professor Kulianu and the secret history of the West. Part 1. The Great Manipulator]. Available at: <https://zavtra.ru/blogs/aleksandr-bovdunov-professor-kulianu-i-tajnaya-istoriya-zapada-chast-1-velikij-manipulyator-2012-11-22-040126> (date accessed: 04.04.2023).
4. Bacon F. *Velikoe vosstanovlenie nauk. Novyj organon* [The Great Restoration of Sciences. New organon] // Lib.ru. 1935. Available at: <http://www.lib.ru/FILOSOF/BEKON/nauka2.txt> (date accessed: 04.04.2023).
5. Gajdenko P. P. *Evolyciya ponyatiya nauki: Stanovlenie i razvitie pervykh nauchnykh programm* [The evolution of the concept of science: The formation and development of the first scientific programs]. M. Nauka (Science). 1980. 566 p.
6. Hobbes T. *Enciklopediya Krugosvet : universal'naya nauchno-populyarnaya enciklopediya* [Encyclopedia Circumnavigation : a universal popular science encyclopedia]. Available at: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/GOBBS_TOMAS.html (date accessed: 04.04.2023).
7. Hobbes T. *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva cerkovnogo i grazhdanskogo* [Leviathan, or Matter, form and power of the church and civil state]. Available at: http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt_with-big-pictures.htm (date accessed: 04.04.2023).
8. Dedova I. A. *Yazyk sovremennoj nauki kak filosofskaya problema* [The language of modern science as a philosophical problem] // *Yazyki i smysly : mat-ly XX Mezhdunar. nauch. konf.* – Languages and meanings : materials of the XX International Scientific Conference. Novosibirsk. CPI NSU. 2022. Pp. 289–292.
9. Dedova I. A. *Leksicheskaya osnova nauchnogo znaniya: kriticheskij aspekt* [Lexical basis of scientific knowledge: critical aspect] // *Nauchnyj potencial – Scientific potential. Part 2.* Cheboksary. Scientific research. Institute of Psychology and Pedagogy, 2021. No. 1 (32). Pp. 21–25.
10. Dedova I. A. *Sostoyanie gumanitarnykh nauk v epohu cifrovizacii* [The state of the humanities in the era of digitalization] // *Cifrovoj mir: perspektivy i ugrozy dlya chelovecheskoj civilizacii – Digital world: prospects and threats to human civilization. Part 1. : collection of scientific art.* Yalta. RIO GPA. 2023. Pp. 142–146.
11. Dmitriev I. S. *Neizvestnyj N'yuton: siluet na fone epohi* [Unknown Newton: silhouette against the background of the epoch]. SPb. Aleteya. 1999. 784 p.
12. Dugin A. *Joan Kulianu: Modern i chernaya magiya Kibely* [Joan Kulianu: Modernity and the black magic of Cybele]. Available at: <https://www.geopolitica.ru/article/yoan-kulianu-modern-i-chernaya-magiya-kibely> (date accessed: 04.04.2023).

13. Zelencova M. G. *Sovremennaya nauka: problemy i perspektivy* [Modern science: problems and prospects] // *Vestnik gumanitarnogo fakul'teta Ivanovskogo gos. himiko-tekhnol. universiteta* – Herald of the Faculty of Humanities of the Ivanovo State Chemical-Technol. university. 2006. No. 1. Pp. 71–77.
14. *Zemlevladienie v staroj Anglii: istoriya zemel'nogo prava* – Land ownership in Old England: the history of land law // *Mezhdunarodnoe pravo* – International law. Available at: <https://interlaws.ru/zemlevladienie-v-staroj-anglii-istoriya-zemel'nogo-prava/> (date accessed: 04.04.2023).
15. Ivanov I. *Novye izmereniya gravitacionnoj postoyannoj eshche sil'nee zaputyvayut situaciyu* [New measurements of the gravitational constant confuse the situation even more] // *Elementy. Novosti nauki. Fizika* – Elements. Science news. Physics. 13.09.2013. Available at: https://elementy.ru/novosti_nauki/432079 (date accessed: 01.08.2023).
16. Karcev V. P. *N'yuton* [Newton] // *Zhizn' zamechatel'nyh lyudej* – Life of remarkable people. M. Molodaya gvardiya (Young Guard). 1987.
17. Komogorcev A. *Starye volki v novoj shkure: gnosticheskie korni transgumanizma* [Old wolves in a new skin: Gnostic roots of transhumanism] // *Izborskij klub* – Izborsky Club. 2023. No. 10. Pp. 92–97.
18. Machiavelli N. *Gosudar'* [Sovereign]. M. AST. 2023. 416 p.
19. Newton I. *Matematicheskie nachala natural'noj filosofii* [Mathematical principles of natural philosophy] / ed. by L. S. Polak. M. Nauka (Science). 1989. 687 p.
20. Privalov Yu., Ozhovan M., Loshchinin M. *Kak sociologiyu i ekonomicheskoe znanie vernut' v sem'yu ob"ektivnyh nauk? Kritika sovremennogo sostoyaniya gumanitarnogo znaniya. Ch. 1* [How can sociology and economic knowledge be returned to the family of objective sciences? Criticism of the current state of humanitarian knowledge. Part 1]. Kiev. Center for Social Expertise, Institute of Sociology of the National Academy of Sciences. Academy of Sciences of Ukraine. 2020. No. 11 (3). Pp. 159–208.
21. Taylor E. F., Wheeler J. A. *Fizika prostranstva-vremeni* [Physics of space-time]. M. Mir. 1971. 319 p.
22. Einstein A. *Teoriya otnositel'nosti* [Theory of relativity]. Izhevsk. Regular and chaotic dynamics. 2000. 224 p.
23. Hume D. *Issledovanie o chelovecheskom razumenii* [Research on human understanding. 1748]. Available at: <http://lib.ru/INOOLD/UM/razumenie.txt> (date accessed: 04.04.2023).
24. Davis E. *Techgnosis: Myth, Magic and Mysticism in the Age of Information*. New York : Harmony Books, 2004. Transl. in Russ.: *Davis E. Tekhnognozis. Mif, magiya i misticizm v informacionnuyu epohu* [Technognosis. Myth, magic and Mysticism in the Information Age]. Series: Philosophy. Ekb. Ultra.Kultura. 2008. 480 p.
25. *Religious Motifs in Technological Posthumanism* by Michael E. Zimmerman // *Western Humanities Review. Special issue on Nature, Culture, Technology* / ed. Anne-Marie Feenberg-Dibon and Reginald McGinnis. 2009. Vol. LXIII. No. 3. Pp. 67–83. Available at: <https://eroskosmos.org/religious-motifs-in-technological-posthumanism/> (date accessed: 04.04.2023).